

ИВА́НОВ ДЕНЬ

Авторы: Е. С

ИВА́НОВ ДЕНЬ (вост.-слав. — Иван Купала, Иван Травник, Иван Цветной, Ярилин день; польск. — Kupałnosc, Palinosc; лат. Лиго, нем. Mitsommer, англ. Midsummer, франц. Mi-é té и т. д.), праздник летнего солнцестояния у народов Европы, приуроченный к церковному празднику Рождества Иоанна Предтечи (24 июня; для России даты приводятся по ст. стилю); иногда продолжался до дня апостолов Петра и Павла (29 июня) или 4 июля. У вост. славян часто завершает цикл троицких обрядов. По аналогии с праздником зимнего солнцестояния ([Святками](#)) И. д. считается временем активизации нечистой силы и чудес (зацветают волшебные травы, светятся подземные клады, звёзды спускаются на землю, солнце «играет», или «купается», и т. п.).

Обряды имеют в осн. охранит. характер или связаны с символикой плодородия: они сопровождаются действиями с растительностью, водой, огнём. Накануне И. д. собирали травы (обычно в полночь или перед восходом солнца: считалось, что магич. силой обладает только трава, которой не коснулись лучи солнца). Часто с И. д. связывают определённые растения: папоротник, полынь, иван-да-марья, купальница, чертополох, зверобой (англ. St. John's wort), клевер (исп. planta sanjuanera), арника, рута, ароматич. растения — лавр, лаванда, вербена, валерьяна, укроп, тмин, чеснок и т. п. Травами обкуривали и украшали «ивановскими букетами» и венками дома, людей, скот; в Зап. Европе из зелени сооружали кресты.

Вода на И. д. считалась целебной: было принято купаться (устраивались совместные купания юношей и девушек; в др. случаях купались девушки, а парни прятали их одежду и т. д.) и пить из источников, обливать прохожих. Ценилась «ивановская роса»: её собирали, пили, ею умывались, ходили по ней босиком или катались по траве и т. д.

Агентство «Минск-Новости»

Гулянье на Иванов день в Минске.

Один из осн. ритуалов И. д. — разжигание костров: за околицей, часто на холмах, в Зап. Европе — также в городах (во Франции в этом принимал участие король). Для зажигания костра часто использовался «живой», или «новый», огонь, т. е. добытый трением. «Ивановский костёр» часто интерпретировался как «сожжение ведьмы», которую могли символизировать шест с лошадиным или коровьим черепом, венком, метла, дерево или чучело (вост.-слав. — Купала, Мара, Морена), мелкие животные (лягушки, кошки, лисицы) и т. п. Через костры перепрыгивали (в осн. молодёжь, часто парами), от них зажигали факелы, с которыми бегали за девушками или вокруг засеянных полей, дымом окуривали поля, дома и скот, огнём от костра зажигали в доме очаг, пепел от него рассыпали в поле и т. д. Женщины, не пришедшие к костру или не перепрыгнувшие через него, подозревались в ведовстве. В Испании известен обычай хождения босиком по горячим углям. Иногда зажигали огни на воде, сталкивали с гор горящие колёса и смоляные бочки.

Основные участники обрядов — молодёжь (прыганье через костры, обрядовые бесчинства, игра в горелки),

женщины (сбор трав, гадания, у вост. славян – обрядовые трапезы с кашей, катание по полю и др.), отд. проф. группы (пастухи, особенно в областях отгонного скотоводства, и др.). Были распространены обходные обряды с участием детей или девушек, часто во главе с избранной «королевой» (рум. Дрэгайка, вост.-греч. Калиница, букв. – красавица и т. п.); в Болгарии девушки носили на руках девочку в венке и в рубаше с длинными рукавами (Енева буля) и т. д. Мн. источники сообщают о свободном общении полов в Ивановскую ночь; эротич. подтекст имеют обычаи ритуальных ухаживаний, взаимные обеты верности между влюблёнными, кумление мужчины и женщины, называемых иногда «Иваном и Марией», купание, игры у костра, гадания и т. д. Для вост.-слав. «купальских» («иванских») песен характерны свадебная тематика, балладные сюжеты, связанные с инцестом, и др.

Обряды И. д. имеют много общего как со святочными (гадания, купание и кропление водой, ряжение), так и с троичными: украшение домов травой и цветами; завивание венков, пускание их по воде; наряжение деревца (чаще берёзы – у уэльсцев она называлась летним деревом; у финнов в этой роли выступала «ивановская ель» – juhannuskuusi), с которым ходили по деревне, водили вокруг него хороводы, устраивали игры (его пытались похитить жители соседних деревень или парни у девушек), после чего его бросали в воду или сжигали на костре; роль деревца могли выполнять чучело из травы и веток (Морена, русалка), шест, украшенный венком и гирляндами (аналогично майскому дереву), и т. п. После И. д. обычно снимались запреты на купание, заготовку трав. И. д. – важный рубеж с.-х. календаря (предшествовал сенокосу): он был последним днём, когда слуги могли сменить хозяев (Германия), днём найма работников (франц. la louée de la Saint-Jean) и т. д. Церковь в большинстве стран осуждала обряды И. д., в других – стремилась придать им церковный характер: освящала водоёмы, костры, цветы и т. д.

Литература

Лит.: Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы, конец XIX – начало XX в.: Летне-осенние праздники. М., 1978; Т. 3. Иван Купала // Русский праздник: праздники и обряды народного земледельческого календаря. СПб., 2001; Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002; Виноградова Л. Н., Толстая С. М. Иван Купала // Славянские древности. М., 2004. Т.3.